

Душеполезные уроки Великого поста...

Святая Церковь Христова на службе пятой недели великого поста вновь зовёт нас к деятельному подвигу молитвы, поста и покаяния, ставя нас перед образом преподобной Марии Египетской. Среди многих замечательнейших по своей духовной высоте и святости житий одно из первых мест занимает житие преподобной Марии Египетской. Это житие – подвиг из подвигов. Оно свидетельствует о чуде победы силы Божией в человеке, о чуде превращения падшей грешницы в величайшую из святых, когда-либо живших на земле. Здесь мы видим яркий пример торжества духа над плотью, святости над грехом, света над тьмой, рая над адом, неба над грешной землей. *«Блудами перее преисполнена всяческими, Христова невеста днес покаянием явися, ангельское жителство подражающе, демоны креста оружием погубляет. Сего ради царствия невеста явилася еси Марие преславная».*

Все эти победы совершила одна и та же подвижница в течение второй половины своей жизни в условиях исключительных по своей суровости и трудности. Свое житие она открыла святому Зосиме, который незадолго до её смерти встретил Марию в пустыне.

И вся жизнь наша подобна жизни Марии Египетской; и, как она, мы порой хотим поклониться Живому Богу, хотим пробиться до Его животворного присутствия – и как часто мы этого не можем сделать! Как часто мы хотели бы молиться – но молитвы нет; мы хотели бы любить – но сердце каменно; хотели бы собрать наши мысли – а мысли разбегаются, расплываются; хотели бы всей волей своей начать новую жизнь, но нет этой воли – она разложилась на какие-то составные части, желания, мечты, тоску – а крепости в ней нет... Мгновениями мы тоскуем, мгновениями болит у нас сердце, мгновениями мы думаем: «Неужели мне закрыт путь к Богу?». Но потом мы успокаиваемся, забываем, нас засасывает болото... Не так случилось с Марией Египетской: её охватил ужас, и она бросилась за помощью, за милостью, за спасением... И всю свою оставшуюся жизнь превратила в благодарение Богу. Она поняла, что, получив то, что ей было дано, уже нельзя жить, как она жила, можно жить только ликующей и скорбной благодарностью. От всего она ушла, что было ей соблазном, что держало ее в плену, и прожила такую дивную жизнь...

Нам тоже надо научиться этому: никогда не утешаться тем, что не пробиться нам к Богу, не подойти к Нему. Нам надо научиться такой тоской о Нем тосковать, так к Нему пробиваться, чтобы, наконец, сила Божия и милость Божия ответили на наш зов и на наше отчаяние, полное непостижимой надежды...

Подвиг преподобной Марии своим крайним отвержением, своим неземным преодолением плоти говорит нам о поразительных возможностях человека и вдохновляет к большей ревности и усердию. Может быть, ещё более возможным является пример того, как блудница, забывшая совесть, перешедшая все границы в своих преступлениях, обратившись к Богу всем сердцем и вверив себя всецело воле Божьей, устремляется на невероятный подвиг и достигает высочайшей святости. Милосердие Божие никого не отвергает. Подвиг преподобной Марии обнадеживает, ободряет нас, делает её особенно близкой ходатаицей грешных.

Нам, братья и сестры, иногда кажется, что наши грехи, хотя мы и каемся в них, непростительны и спасение для нас невозможно. Но оказывается, что в эти-то моменты сомнений и упадка духовных сил Господь и Матерь Божия особенно близки к нам: нелюбимая оценка своего внутреннего состояния и искреннее покаяние в грехах быстро возвращают милосердие Божие и помощь Богоматери. Таков **первый урок** из жития преподобной, указывающий, что никогда, ни при каких грехах и обстоятельствах не поздно покаяться и снискать милость Божию.

Получив от Богоматери разрешение на вход в храм для поклонения Честному Кресту Господню, укрепившему её проснувшиеся духовные силы, она вновь обратилась к Ней с молитвой, испрашивая

Житие Марии Египетской. Икона. XVII век.

благословения на дальнейшую жизнь. Получив от Ней направление в пустыню, она не колеблясь отправилась туда, причастившись Святых Тайн и имея с собой лишь три небольших хлебца. Какая преданность воле Богоматери! Какая решительная готовность резко изменить свою жизнь! С этого обычно и начинается духовный подвиг: с решительного перелома в ходе своей жизни, с резкого поворота в противоположную сторону: от распустинности и своеволия к полному воздержанию и послушанию воле Божией.

Мы всю жизнь топчемся на одном и том же месте и не находим в себе ни желания, ни силы для серьёзной борьбы с самим собой, со своей духовной расслабленностью. «Без решимости же, – говорит преподобный Серафим Саровский, – нельзя даже и начать своё спасение, а тем более стяжать духа Божия. В этом заключается **второй урок** из жизни преподобной, призывающей проявить решительную заботу о своем спасении.

Суровое пустынножизненное житие преподобной Марии подтвердило нам жизненность Евангельских слов Господа: *«не хлебом одним будет жить человек...»* (Мф. 4, 4). Да устыдит нас житие преподобной, в вечной погоне нашей за благами жизни и лакомым, сытным куском пищи и да поможет уразуметь, что *не следует чрезмерно заботиться о завтрашнем дне: довольно для каждого дня своей заботы* (Мф. 6, 34).

В этом можно видеть **третий урок** из жития преподобной, зовущий нас довольствоваться малым и в пище и во всей обстановке своей жизни и за всё благодарить Господа.

Успешная борьба святой подвижницы с вожделениями и страстями своей природы постепенно одухотворяла её и так возвысила, что тело её полностью подчинилось духу, позволяя ей ходить по воде *яко посуху*, а дух её открылся для непосредственных откровений Божиих, она в совершенстве знала Священное Писание, не имея и не видя Библии. Господь Сам и питает, и укрепляет, и просвещает всякого, кто отдаёт Ему свою жизнь без остатка. Таков **четвёртый урок** из жизни великой подвижницы.

Память преподобной Марии Египетской – извечного идеала православной аскезы – указывает на беспредельность человеческого совершенствования на пути к Богу. Духовное преображение, явленное преподобной Марией, показывает возможность обрести то, что по обычным человеческим меркам, обрести невозможно.

Братья и сестры! Да использует каждый из нас с помощью Божией все уроки, даруемые нам преподобной Марией Египетской в борьбе с самим собой, со своим рабством плоти и греху. Будем почаще обращаться к ней с молитвой: *Преподобная Мати Марие, моли Бога о нас!* Аминь.

Прот. Александр Зелененко

Кинозал Богословских курсов

Каждый четверг на курсах открыт кинозал. Мы всегда стараемся представить вниманию зрителей два фильма за вечер, причем один из них документальный, а другой художественный. Документальные фильмы посвящены истории Церкви, актуальным проблемам социальной жизни или знаменитым людям нашего отечества, подвижникам благочестия, деятелям культуры. Художественные фильмы, как правило, затрагивают духовно-нравственную тематику, социально-психологические вопросы, исторические интерпретации. Особое внимание мы стараемся уделить фильмам, иллюстрирующим и осмысливающим Библейскую историю.

После просмотра зрителям предлагается обсудить проблемы, затронутые создателями кинокартины; за чаепитием все могут обменяться мнениями. Многосерийные экранизации литературных произведений, как правило, завершаются встречей с преподавателем курсов кандидатом филологических наук Сокуровой О.Б., а просмотры наиболее значимых кинокартин исторического содержания проходят с комментариями профессора Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии магистра богословия протоиерея Георгия Митрофанова. Один из просмотров мы рекомендовали будущим катехизаторам и попросили написать рецензию в виде нравственно-богословского комментария. Публикуем здесь один из таких комментариев, на наш взгляд наиболее глубоко затрагивающих проблему изображения Христа в кинематографе и соотношения театра и кино. В дальнейшем наша газета планирует продолжить обсуждение некоторых кинофильмов.

Диакон Илия Макаров

На фото: во время просмотра фильма о Патриархе Кирилле.

После просмотра фильма Жюльена Дювивье «Голгофа» (1935 г.)

В первую очередь, вызывает недоумение: почему режиссёр пошёл на сознательное упрощение образов некоторых Евангельских персонажей, например Каиафы, Ирода. Второй вопрос – этовольное обращение с Библейским текстом. Если режиссёр хотел этим подчеркнуть, что кинокартина не должна восприниматься как буквальное изложение Евангелия, но является своего рода парафразом Евангельского сюжета, то подобные отступления в таком случае вполне возможны. Но режиссёр сделал это не совсем внятно, и поэтому возникает чувство неопределенности.

Приведём цитату режиссера Кшиштофа Занусси на тему возможности экранизации Евангелия: «На мой взгляд, снимать это можно только как апокриф. Иллюстрировать настоящее Евангелие не стоит. Если не будет чувства апокрифа, то возникает ощущение, что режиссёр знает больше, чем евангелист, а это уже неправильно. Просто потому, что это неправда... Именно Православие почувствовало, что кроме иконы ничто визуальное не может передать мистический смысл в христианстве. А икона нереалистична... Икона же ограничивает художника, не разрешает отойти от формы, делает акцент именно на вневременном, вечном смысле».

Это рассуждение заслуживает доверия. Необходимо учитывать особенности языка кинематографа, его воздействие на зрителя... Эcran

создает свою «реальность», погружает в неё людей и управляет ими. Слишком много подробностей впечатывается в сознание. Создаётся впечатление абсолютной достоверности и документальности происходящего, не подлежащие никакой вариативности. Именно поэтому можно снимать фильмы о Евангелии, но нельзя Евангелие экранизировать.

Особо следует сказать несколько слов об отношении театра и кино. Это во многом далекие друг от друга виды искусства, и поэтому считать, что кино это заснятый на плёнку театр, неверно. Основное отличие театра от кино в том, что в театральном действии, зрители и исполнители принимают пусть не равное, но, во всяком случае, обоюдное участие. Зрителю сразу задаётся определённый набор условностей: условное пространство, условные предметы и костюмы, даже условный язык, как, например, в опере. Зритель должен принять эти условности, принять непосредственное участие в игре. Исполнитель и зритель ничем не разделены между собой; между ними постоянно существует связь, постоянное соучастие, чего нельзя сказать о кино. Наверное, поэтому элементы театрального действия абсолютно органичны в праздновании церковных праздников, элементы этого действия присутствуют и в Православ-

ном Богослужении, где священник и прихожане в равной мере предстоят перед Творцом.

Особенно опасным и искусительным кажется изображение образа Иисуса Христа как в кино, так и на сцене. Лицо актёра подменяет собой Лик Христа. Христос нашей молитвы и Христос фильма – не одно и то же. Икона своим нарочито искусственным, условным языком помогает избежать этой ловушки. Однако следует отдать должное Роберту Ле Виган, сыгравшему роль Иисуса Христа в фильме «Голгофа», он сделал это довольно деликатно. Но было бы гораздо лучше, если бы режиссёр совсем не показывал на экране этот образ, тем более крупным планом. Ведь удалось же ему избежать непосредственного изображения Христа в сцене бичевания и в сцене пригвождения ко Кресту, но приходится признать, что режиссёр это сделал совсем из других соображений...

Александр Мальшев (курс катехизаторов)

Курсовой православный календарь

Мы живем в очень суетное время, все время куда-то бежим, опаздываем, ничего не успеваем, перед глазами мелькают почти не отличимые друг от друга дни, недели, месяцы и даже годы. Забываем прошлое, надеемся на будущее, а настоящее вообще ускользает от нас. В этой суетной мирской жизни время для нас неумолимый враг.

Совсем иначе воспринимает человек время в церковной жизни. Как хорошо, забыв хотя бы на короткое время о спешке, заглянуть в церковный календарь и вчитаться в имена святых и чудотворных икон, поминаемых церковью в этот день. Но даже это мы не всегда успеваем сделать. Вот решено было оформлять постоянно обновляемый стенд «Церковный календарь», чтобы хотя бы пробега мимо бросить взгляд на события, празднуемые Церковью каждый день. Оформляют стенд первокурс-

ники, каждую седмицу поочередно все звенья. Кажется, что в этом сложного? В интернете всё есть, скачал и вывесил. Но ведь надо выбрать из множества сведений самые яркие и интересные, чтобы взгляд на них остановился и сердце порадовалось. Столько святых, так чудесны их жития, а почитаемые иконы Божьей матери, одна замечательней другой. Сейчас же особое время, время Великого Поста. Каждое воскресенье – это очередная ступень к празднику, празднично, торжеству из торжеств – Пасхи. Торжество Православия, память Св. Григория Паламы, Крестопоклонная, память Св. Иоанна Лествичника, Св. Марии Египетской и наконец Вход Господа в Иерусалим. Как всё это изобразить на нашем стенде, чтобы хотелось около него остановиться и почитать, забыв о времени?

М. Н. Кульбицкая

ПУТЕШЕСТВУЯ ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

Путешествия всегда были неотъемлемой частью моей жизни. Не важно куда, с кем, в какое время года. Важно, что ближе к шелесту листьев, шуршанию травы, аромату цветов, стрекоту бесчисленных насекомых и пению птиц. Уже будучи воцерковлённым человеком, познала сладость путешествий по святым местам, к святым источникам. В каждом источнике своя особая сила, свой неповторимый вкус воды.

Что за чудо Спас-Чекряк! Каждый год бывая там, открываю что-то новое, каждый раз по-новому бьётся сердце после купания. В прошлом году Господь привёл к удивительной берёзе – Святая Троица. Стоишь под ней и славись Отца, Сына и Святого Духа. Всё земное сразу уходит от тебя. Осенью насытилась яблочками из сада о. Георгия Чекряковского. Слава Богу, сад расчистили и яблоньки дают плоды. Поистине, райские яблочки!

Не дожусь этого лета. Да сподобит Господь снова побывать в Спас-Чекряке. Находится он в полчаса езды от города Болхов Орловской губернии, родины моего духовного отца Василия Ермакова. От дороги идти 30–40 минут по глинистому просёлку. Всем советую начинать молиться о даровании хорошей погоды ещё в Болхове, при дожде по глине к источнику не пройти. Если хорошо попросить пророка Илию и о. Георгия, то будет сухо.

Там же, в Спас-Чекряке осталась могилка о. Георгия Чекряковского, а мощи перенесены в Спасо-Преображенский собор г. Болхова.

Татьяна Драчук
I курс

На фото: на источнике в Спас-Чекряке; могила о. Георгия. Средства на памятник своему наставнику и учителю пожертвовал схиархимандрит Иоанн (Крестьянкин).

Слава Богу за всё...

Пост – это время стояния, время охранения нашей души от того, что отдаляет нас от Бога – от пустых разговоров, от ненужной суеты, от раздражения, осуждения, от всего, что недостойно звания человека, сотворенного по образу и подобию божью, что превращает нашу жизнь в пустыню.

Цель Великого поста – подготовить нас к тому, чтобы достойно встретить Пасху. Воскресение Иисуса Христа в день ветхозаветной Пасхи было осознано как Новая Пасха – как надежда на грядущее всеобщее воскресение, а значит – как исход всего человечества из порабождённости смерти, как залог грядущей вечной жизни.

Но пост не только время покаяния, пост – время особой любви, особой заботы. И Бог сподобил нас в этот Великий пост оказать помощь больным детям. Мы все купили открытки, изданные Благотворительным Фондом «АдВита» (www.advita.ru) по рисункам детей, проходящим лечение (или получающим облегчение) в больницах нашего города.

Поверьте, что это очень много! Сейчас катастрофически не хватает денег на лекарства детям. И каждый, кто купил хоть одну открытку – помог кому-то из деток получить необходимое лечение! И в наших с вами силах помочь им выздороветь, или хотя бы сделать их сегодняшнюю жизнь чуть более безболезненной. Им постоянно нужны лекарства, средства гигие-

ны, специальное питание. Каждый рубль, пожертвованный нами, возможно, спасёт кому-то жизнь...

А все эти дети мечтают о том, как будут жить, когда поправятся и вырастут... Как будут кататься на санках и велосипедах, ходить в цирк и в лес за грибами... Они обычные маленькие и не очень маленькие ДЕТИ, которым даны такие страшные испытания.

Вот некоторые детки.

Это Луиза и её «Усатый-полоусатый». Малышка лечится в 31 городской больнице с осени 2008 года. Сейчас проходит очередной блок химиотерапии...

Катюша Обухова и её «Букет и яблоко».

Катя – чудная милая девочка. Она очень любит рисовать и смотреть мультики, как все дети. Как все дети, может долго рассказывать про своего кота Боюсю и хомячка Хамиларию и очень по ним скучает. Она любит играть в куклы и читать про фей... К огромному сожалению, у Катюши выявлен рецидив болезни... Пока она не получает паллиативное лечение, т. к. чувствует себя неплохо, но...

Саша Жуков и его «Синие цветы».

Саша болеет с 2007 года. Очень любит рисовать, играть... У Саши в августе 2008 года умерла мама, теперь у него есть только бабушка...

КОЛОКОЛ

Бом, бом, бом, бом...

Глубоко, уверенно забил главный колокол на колокольне Александровской Лавры.

Бом, бом...

Десятки, сотни людей устремили свой взор туда, где темная фигурка монаха на фоне светлеющего сквозь арку колокольни неба вызвала из тишины и покоя гулкий звон колокола. Каждый день этот человек поднимается по винтовой лестнице туда, где на ветру и холоде ему не зябко, где из безжизненного металла его стараниями рождалась душа.

Бом, бом, бом...

Протяжно гудел проснувшийся колокол, встряхивая с себя ос-

татки ночного сна. Фигурка монаха, издали хрупкая и беззащитная, как любая человеческая жизнь, отсчитывала шаги направо и налево. Ноги примерялись к педалям, руки ощупывали нити, напоминая себе их холодную гладкую поверхность, ничего общего не имеющую с колокольным звоном, но невольно ставшую неотъемлемой его частью. Монах точно знал, как должна вздрогнуть нить каждого из малых колоколов, чтобы звук вышел точным, чистым.

Бом, бом, бом...

Крещение в этом году выдалось не морозным и свежим, а слякотным и особенно ветреным. Чёрные ветви деревьев напряженно изгибались под напором взбесившегося в святой день ветра: он падал на землю и тащил за собой остатки прошлогодних листьев, потом взметался ввысь, опрокидывая верхушки берез, с силой ударялся о келейный корпус, отзываясь звоном стекол в окна скромных монашеских жилищ, и яростно набрасывался на побледневших от непогоды переминавшихся с ноги на ногу прихожан. Они образовали широкую бесформенную очередь и с высоты колокольни напоминали тёмную волнующуюся реку.

Бом...

Колокольня с затеплившейся на ней жизнью оживила внимание людей: от бездумного разглядывания прохожих, от бродающих в голове обрывков суетных мыслей, от

озноба двухчасового ожидания на ветру. Вдруг в гомоне людских голосов появился сильный, громкий голос, он пробрался сквозь гул, победил его, и этот голос услышали все, до единого: Бом, бом...

Сердца вздрогнули, каждое о своей непреодолимой скорби, скорби воина на поле брани, скорби слабого человека в борьбе против силы поглотившей мир тьмы.

Бом, бом...

Напряжённо трудился колокол, посылая в человеческие души вечный призыв Спасителя: придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас... Души отзывались неизъяснимым томлением, как будто что-то теснило их в несовершенных телах и тянуло туда, к вечной радости и отдохновению от нескончаемой войны на земле.

Бом, бом, тили-тили-бом...

Вступил в беседу колокол поменьше, а за ним ещё один, и ещё... Руки монаха, вероятно, вспомнили каждое прикосновение, каждое движение, и сердце, истосковавшись по звонким колокольным голосам, на время освободило душу от суровой монашеской сдержанности. Все его тело задвигалось, затрепетало, через нити подавая импульсы к языкам, а те – всему мощному колокольному телу.

Тили-тили-трали-бом...

Это многоголосное переливчатое пение скользило с высоты колокольни и радостно нырнуло в человеческую тёмную волнующую-

ую реку. Монах, движением головы смахивая нависшие над глазами капли пота, видел, как светлеет река... Сотни людей, побледневших от непогоды, озябших от двухчасового ожидания на ветру, подняли лица к небу – их озарял неземной свет, благодатный, чистый.

Тили-бом, бом, бом, тирли-бом, бом, бом...

Вот у изгиба дорожки устремил в небо строгий взор человек-бас – его душа гулко подпевала «Бом, бом», у ограды человек-тенор молитвенно взывал душой «Тили-тили-тили», а на вершине ступеней собора озёрно-голубые наполненные слезами умиления глаза человека-альта отражали тоненький душевный звон «Дзинь, дзинь»... Каждый нашёл своё место в колокольном хоре, каждый мысленно полетел, гремел или подзвывал – кто как умел.

Волнующаяся река человеческих душ каждой своей колокольней отразила праздничную колокольную песню, и в этом сиянье, в этой гармонии звуков и переживаний она обновилась, наполнилась новыми силами и продолжила свое течение.

Дзин-н-н.

Последней звонкой капелькой закончил хор свое пение. Монах немедленно спустился вниз. Последняя капелька крещенской воды упала в банку человека-альта, растирающего рукавом по щекам выплывшее озеро неизъяснимого торжествующего сердечного умиления.

Катя Заика, 1 курс

Эссе о сожжённой рукописи

(поэту Елене Евсеевой)

Ну вот, Елена, а я всё вспоминаю о твоём предложении – написать статью о Духе Творчества. А то часто люди говорят, мол, мы не сами пишем, это нам кто-то диктует. Получается, будто мы – марионетки, готовые отдать свою волю, разум и чувства любому дуновению любого ветерка, – лишь бы закачал. То есть оживотворило наше мёртвое нетворческое состояние, вывело бы из тупика.

Мне сразу вспомнилась история о том, как американцы снимали фильм «Омэн». Сатанинский фильм с нарочито выдуманным сюжетом, дурным изначально. Но где-то уж очень нехорошим и вредным для нас. (Часто ведь и мы сами не задумываемся о таком вреде для окружающих и пишем, что в голову взбретет...). Так вот, Природа вдруг стала бунтовать против создания этого фильма. Не надо перечислять, сколько было неприятностей, болезней и даже смертей у тех, кто воплощал на экране замысел автора. А нет бы остановиться! Одуматься, – как только начались первые беды.

И вот, вспоминаю – как-то раз я писала рассказ или новеллу (несостоявшуюся, слава Богу) о мальчике-самоубийце. Серёжей его звали. Разные люди, друг друга не знавшие – а, значит, и выдумка сводится к минимуму! – рассказывали одно и то же: мать жестоко истязала своего малолетнего сына, тот стал убегать из дому, милиция знала – и возвращала обратно: семидесятые годы, увы. Ребенок со следами насилия, побоев; истерзанный – куда ему пойти? Вот он не выдержал и повесился. Как разворачивалась эта жуткая трагедия – тоже подробно рассказали.

Здорово, знаешь ли, получалось – с параллельными цитатами из «Маленького принца», – его диалоги со Змеей. Я даже поняла, что «Маленький принц» – о ребенке-самоубийце написан. Ну и Сологуб, конечно, должен помочь! – давай, писатель, садись, вот тебе бумага, перо, всё как положено, зови теперь своего Духа – Музу, без которого творчество мёртво! Пусть оживит.

И стала я писать. Разумеется, очень осуждая ту мамашу. Ну, увидел однажды мальчишка семилетний, как она с чужими дяденьками что-то непонятное делает. Ну, случайно обмолвился в присутствии то ли отца, то ли учительницы. Невинное же дитя! Но, всё-таки, это ли явилось по-

водом для садистских издевательств со стороны родной матери? Весь избитый, в крови, с гематомами... Может, она просто была сумасшедшей, кто знает? Ух, я ей задам, ведьме проклятушей!!

Внезапно стало беситься пламя в печке (дело было в Сиверской). Так оно никогда себя не вело. Вспухало и билось о чугунную дверцу, желая выплеснуться наружу. Стало как-то не по себе. Преодолевая страх, продолжала писать. Тут опять неприятности: вдруг проснулся ребёнок, и его вырвало. К тому же, собака забеспокоилась. Ну, погладила её, ну, убрала всё – и опять пишу. Не вразумилась, значит. Внезапно погас свет во всей деревне. И в этой, столь резко наступившей кромешной тьме стала дико выть моя собака (а ньюфаундленд если воет, так уж воет!), и билось-бесилось красное пламя, словно живое существо из печки рвалось наружу. И тоненько, надрывно на одной нотке плакал ребенок.

Вот тогда я решила, что пламя надо накормить. Пока ещё чего худшего не приключилось. Ну и как только скушало оно мою незаконченную новеллу, так сразу и успокоилось. И свет дали, и собака зевнула сладко, и ребёнок не плакал.

И я поняла: до того момента, пока не проживёшь всех своих героев изнутри и не перестанешь осуждать их – хоть кем бы они ни были – до того момента никакой хороший Дух к тебе и близко не подойдёт. Ибо творчество сродни молитве. Кого в молитве осуждаем? Не ближнего же! Только нечистого духа, лукавого, то есть. Всё так. По-другому и нельзя. Сами знаем, сами и грешим.

Вот, я полагаю, – главное в творчестве – не писать Духом Зла. А что до того, как нам именовать Хорошего Духа, как философски, или богословски «анатомировать» творческий процесс – разве в этом дело?

На сем заканчиваю. Не знаю до сих пор каких-то тонкостей трагедии с несчастным мальчиком. Тех, что позволили бы мне заглянуть в душу его матери и понять её, а не осуждать. Так что оставляю сюжет сожжённой рукописи у себя в голове. И, пока не преодолёно свое осуждение, не напишу. (Зачем ещё раз призывать в помощь силы Зла и Природу вокруг себя тревожить?)

Post scriptum: Помяни, Господи, душу усопшего отрока Сергея во Царствии Твоём...

Елена Суланга
30-31.12.2007. СПб